

Глава 110: Борьба за сердце зверя

Пока ученики Цин-Юнь все еще были в шоке от предыдущих событий, Фан Син шел к ученикам Долины Дуаньчжэнь, как будто ничего не случилось, прежде чем указать на все трупы зверя и ругаться себе под нос: «Вы, ублюдки, глупые? Почему вы не собираете все лежащие вокруг сердца зверей? Все это деньги! Поспешите и соберите все, что можете!» Затем он быстро взял на себя инициативу и начал пинать все сердца зверя, которые он мог увидеть к ученикам Долины Дуаньчжэнь, чтобы сформировать небольшую кучу и привлечь внимание учеников. Они не чувствовали, что это самое подходящее занятие в такое серьезное время, но их лидер уже начал; чего они ждали? Они вскоре последовали этому примеру.

Хотя некоторые из других долин думали, что это невероятно, но когда они увидели, что Фан Син и его ветвь начали сбор, были и другие, которые больше не смогли сдерживаться. «Быстро, мы тоже должны это сделать, или они заберут всё! Помните, что мы получим - наше!» Когда прозвучали такие слова, те из других ветвей также присоединились к схватке за трупы зверя и сердца. К этому времени, однако, Долина Дуаньчжэнь уже собрала почти половину того, что было там.

Те из долины Данься не присоединились к схватке. Несколько учеников-женщин тихо лечили Линь Циньсюэ, а тот, кто получил кровавую черную гранулу, долго молчал. Ученик наконец достал маленький нож, чтобы сначала очистить всю жидкость от поверхности, прежде чем отрезать тонкий слой порошка из гранулы. Как только он присмотрелся к порошку, цвет его лица изменился, и он с досадой посмотрел на Линь Циньсюэ. «Репутация Долины Данься потеряна из-за тебя!» Он повернулся, чтобы посмотреть на Сюй Линьюнь, прежде чем легко вздохнуть.

Другие близлежащие ученики Данься почувствовали, как их сердца пронзили, когда они слышали эти слова. Все они повернулись, чтобы посмотреть на Линь Циньсюэ, наполненные смешанными чувствами.

«У тебя есть результат?» Никто не мог сказать, когда Фан Син подошел так близко к ним, и он хихикнул ученику, который закончил исследование. На вопросе ученик показал сложное выражение и ответил глубоким тоном: «Я доложу Шицзе Линьюнь, она примет окончательное решение».

«Что ты хотел сообщить мне?» из воздуха внезапно поднялся тихий голос, Сюй Линьюнь выбросила печь красного цвета. Печь вращалась в воздухе, яркий луч света мерцал, и, - поскольку две оставшиеся змеи были тяжело ранены ею - Огненно-Чешуйчатые Змеи были полностью покрыты светом. Обе змеи затем уменьшились настолько, что поместились внутри печи, и печь затем уменьшилась до гораздо меньшего размера, прежде чем приземлилась на ладонь Сюй Линьюнь.

После того, как Фан Син убил одного из Огненно-Чешуйчатых Змей, оставшиеся два не соответствовали Сюй Линьюнь. Причина, по которой битва заняла много времени, заключалась в том, что Сюй Линьюнь хотела захватить их своей печью после ранения. Эта пара змей выделяла чрезвычайно горячую магму, которая способствовала развитию Демонической Ци элемента огня. С достаточным временем их можно было приручить в духовных зверей, чтобы они выступали в качестве защитников ее печи, когда она создавала гранулы.

Среди четкого крика белого журавля Сюй Линьюнь приземлилась на землю. Ее аккуратно свернутые волосы были теперь ослаблены, показывая, что бой прошел не без усилий, но выражение её было спокойным, и у нее не было никаких ран. Звание ученика Секты Цин-Юнь-

Юнь действительно было не просто для шоу.

Когда ученик-мужчина увидел, что Сюй Линьюнь приземлилась, он подошел, чтобы спокойно рассказать ей о всем ходе событий. Когда он заговорил, выражение Сюй Линьюнь потемнело, и она с неудовольствием посмотрела на Линь Циньсюэ. Те, кто исцелял Линь Циньсюэ, тоже отодвинулись один за другим, оставив ее спокойно сидящей в одиночестве. Действие Линь Циньсюэ было, в некотором смысле, более чем просто попыткой ранить ученика секты - это граничило с желанием принести серьезную опасность ведущему ученику Долины Данься, Сюй Линьюнь. Если бы у Сюй Линьюнь было меньше самоконтроля, она, возможно, уже убила Линь Циньсюэ.

Сюй Линьюнь долго смотрела на Линь Циньсюэ, прежде чем бросить гранулу на колени.
«Возьми эту гранулу».

Линь Циньсюэ подняла гранулу, ее выражение изменилось. «Гранула Спячки?»

Сюй Линьюнь безмолвно ответила: «Да, я не хочу наказывать тебя, но поскольку ты сделала что-то, что поставило под угрозу наших учеников, лучше всего отказаться от этой миссии. Когда ты возьмешь ее, твои жизненные силы и кровоток будет временно остановлен, это принесет пользу твоим ранам, и я буду держать тебя в моем хранилище. Как только миссия закончится, я верну тебе нашему дорогому шифу, который примет решение относительно твоего наказания».

Губы Линь Циньсюэ дрожали, она знала, что больше не существует никакой надежды на нее. Когда ее отправили в тюрьму на полгода после того, как она не смогла убить Фан Сина, сплетни о том, что ее дважды ударил Фан Син, уже распространились по всей секте вместе с ее секретным романом с Хоу Цином. Вся ее репутация и будущее были разрушены. Даже отношение ее шифу к ней претерпело полное изменение, поскольку ее шифу считал, что участие в таких позорных действиях с Хоу Цином означает, что она больше не чиста и не подходит для дальнейшего обучения или воспитания.

За эти три года она усердно работала, чтобы повысить уровень ее совершенствования с третьего до пятого этапа, и это одно уже сделало ее одним из лучших учеников среди обычных учеников. Однако это все еще не меняло мнение шифу о ней, пока не появилась миссия «Талисман долга». Ее шифу, наконец, дал ей возможность присоединиться к другим ученикам в этой миссии, и если бы она хорошо воспользовалась этим шансом, чтобы доказать свою ценность и способность, возможно, это было бы прекрасно, чтобы вернуть себе какую-то пользу, которую она потеряла от своего шифу, даже если это была просто надежда на нее

Именно из-за такой надежды она не хотела мстить Фан Сину. Она не ожидала, что, несмотря на то, что она не предпринимала никакой инициативы, мальчик никогда не забывал об их вражде и начинал словесные ссоры в тот момент, когда видел ее, вызвав ее гнев. Когда Фан Син не только продемонстрировал тесные отношения с Сюй Линьюнь, но также имел отношения с ее самой любимой маленькой шимэй - Сяо Махн - он заставил Линь Циньсюэ осознать, что она не получит никаких преимуществ для даже если бы она забыла о своей ненависти. Мальчик явно был тем, кто помнил даже самые маленькие недовольства; если он однажды станет сильным, у нее будет хоть какой-то шанс уйти от его внимания? Несмотря на низкие шансы на успех, желание Линь Циньсюэ убить снова выросло.

Именно тогда ей была предоставлена возможность изготовить гранулу, на которую ей оказала удача. Она была последней, кто закончил гранулу, и увидела, что две другие гранулы Противоядия были завершены и переданы Пи Цзюньцзы и Фэн Цинвэй, гарантируя, что ее

гранула попадет к Фан Сину, без сомнения. Она воспользовалась этим шансом и решила спокойно изменить последний ингредиент на что-то еще.

По правде говоря, гранула, которую она изготовила, была не совсем ядовитой; это только замедлит время реакции и мысли потребителя. В уме Линь Циньсюэ, борьба между учениками и змеей была чрезвычайно интенсивной. Если Фан Син взял бы гранулу перед тем, как столкнулся с Огненно-Чешуйчатым Змеем, даже отсроченная секунда может позволить змею убить его. Это удовлетворило бы ее желание, и никто бы никогда не смог найти истинную причину его смерти.

Линь Циньсюэ не ожидала, что Фан Син сможет распознать гранулу одним взглядом, но в то время она не запаниковала и просто проглотила гранулу, прежде чем кто-либо смог ее изучить. Таким образом, это не только доказало, что гранула не была ядовитой, но и уничтожило единственное доказательство. Это сделало бы невозможным, чтобы кто-то мог обвинить ее в этом и воспользовался ситуацией, создав ложное впечатление, которое Фан Син пытался создать для сделать - шаг, который может потенциально оттолкнуть Сюй Линьюнь от него и разбить их отношения. Линь Циньсюэ не ожидала, что Фан Син убьет змею одним ударом и схватит ее, чтобы разрезать живот, извлечь гранулу, разрушая и раскрывая весь ее план перед всеми. Безжалостность мальчика была просто ненормальной.

Она могла только представить, что ее светлое будущее закончится, когда она вернется в секту. Основываясь на темпераменте ее шифу, Линь Циньсюэ не обязательно должна быть наказана за попытку нанести вред ученикам секты или, но ее шифу, несомненно, подумает о том, что она действует глупо в своих лучших проявлениях. Она виновата в том, что Долина Данься испортила свою репутацию, и вполне возможно, что ее шифу может изгнать ее из секты или, что еще хуже, убить ее.

У неё вспыхнули всевозможные мысли, и Линь Циньсюэ вдруг захотела, чтобы кинжал в руке Фан Сина просто заколол ее до смерти. По крайней мере, учитывая, насколько защищала ее шифу от учеников, возможно, ей могли отомстить

Но никто не заботился обо всех этих мыслях, проходящих через ум Линь Циньсюэ, так как все теперь считали ее такой нежилецом. Ученики Секты Цин-Юнь были заняты подсчетами раненых и умерших.

Помимо восьми учеников, которые были убиты в первую очередь черными насекомыми, было еще девять человек, которые были ранены, сражаясь со зверюшками. Пять из них получили легкие ранения, но они были почти не ранены, и с небольшой помощью восстановительных гранул, активированных учениками Данься, всё будет с ними хорошо. Остальные четверо учеников были не такими удачливыми и потеряли конечность или две; хотя им не нужно было беспокоиться о смерти, они больше не могли быть полезными для будущих сражений.

Из четырех долин Долина Дуаньчжэнь добилась лучших результатов, только три получили легкие раны, без смертей и никаких критических повреждений. С этим результатом, хотя все ученики Дуаньчжэнь были удивлены вначале, все они стали видеть, как Фан Син становится более приятным. Те, у кого были раны, в основном получили их от пятого и шестого этапа, скрывающихся среди стаи зверей четвертого этапа. Хотя Фан Син, возможно, не присоединился к ним в течение всего боя, он сосредоточился на том, чтобы собрать всех более высокоуровневых зверей и убил их, прежде чем они причинили какой-либо вред. Это была еще одна причина, по которой ученикам Дуаньчжэнь удалось избежать больших потерь и травм.

Долина Дуаньчжэнь также была первой, кто отреагировал после битвы, чтобы обследовать все

трупы зверей, сделав их крупнейшими победителями. Звериные сердца были эффективными деньгами, поэтому было правдой, что обыск этих трупов, без сомнения, равносителен джек-поту. Другие ученики трех долин были немного сдержанны и - в сочетании с потрясением того, как Фан Син забрал гранулу, разрезав чей-то живот, - реакция других была немного медленной. Тем не менее, Фан Син ничего не интересовало. Его главный приоритет заключался в том, чтобы собрать как можно больше денег.

Из более чем трехсот зверей, которые напали на учеников Цин-Юнь, менее чем сто убежали, и вокруг озера лежали двести трупов. Хотя большинство из них были только в четвертом этапе, это все еще было невероятным количеством богатства, в целом. Это будет эквивалент по меньшей мере сорока тысячам низкосортных Духовных Камней.

И ученики Дуаньчжэнь уже сумели обеспечить половину для себя!

<http://tl.rulate.ru/book/23231/205639>